

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНАЛИСТИКА

*Евгений Владимирович СМАХТИН —
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Института государства и права
Тюменского государственного университета,
кандидат юридических наук
smaxt@yandex.ru*

УДК 343.98

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ В ХОДЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ABOUT SOME PROBLEMS WHICH APPEAR IN THE COURSE OF CRIMINALISTICS RESEARCH OF CORRUPTION CRIMINAL ACTIVITY

АННОТАЦИЯ. В статье дается анализ некоторых проблем, решение которых позволит повысить качество проводимых криминалистических научных исследований коррупционной преступной деятельности, а в перспективе обеспечить более высокий уровень криминалистического обеспечения противодействия преступности.

SUMMARY. The given article presents the analysis of some problems, the solution of which will allow to improve the quality of criminalistics researches of corruption criminal activity, and as a result will help to provide a higher level of criminalistics support for criminality counteraction.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Коррупция, криминалистика, преступность, версия, ситуация.

KEY WORDS. Corruption, criminalistics, criminality, version, situation.

Значимость обсуждаемых в настоящее время проблем противодействия коррупции ни у кого сомнений не вызывает. Подтверждением этому служит и недавно подписанный президентом России Национальный план противодействия коррупции. В статье «Россия, вперед», а также ежегодном послании Федераль-

ному Собранию Российской Федерации 12 ноября 2009 г. Д.А. Медведев отметил, что коррупция — один из главных барьеров на пути развития. «Очевидно, что борьба с ней должна вестись по всем направлениям — от совершенствования законодательства, работы правоохранительной и судебной системы до воспитания в гражданах нетерпимости к любым, в том числе бытовым, проявлениям этого социального зла» [1].

И хотя обозначенные проблемы уже давно находятся в центре внимания ученых и практиков [2], анализ последних публикаций, на наш взгляд, свидетельствует о том, что термины «коррупция», «антикоррупционная деятельность» входят в правовой обиход представителей уголовно-правовых наук крайне медленно. Причина очевидна. Многие ученые, в том числе автор настоящей публикации, отмечают и отмечают, с одной стороны, необходимость системного, комплексного подхода к рассматриваемым проблемам, а с другой — и то, что бороться со столь сложным социальным явлением имеющимися уголовно-правовыми средствами очень сложно, практически невозможно [3; 8-28]. В настоящее время можно констатировать, что раздел криминалистики, посвященный методикам расследования отдельных видов и групп преступлений, которые условно можно отнести к разряду коррупционных, представлен весьма солидно. Существующие методики, естественно, уточняются и на уровне современных диссертационных исследований. Однако, отметим, терминология криминалистами используется исключительно уголовно-правовая [4]. И это абсолютно правильно. Внешне все обстоит вполне благополучно. А добились ли мы улучшения в криминалистическом обеспечении антикоррупционной деятельности? К сожалению, существенных положительных изменений в динамике противодействия коррупционным проявлениями мы не наблюдаем. А по многим показателям можно смело утверждать, что преступность торжествует, несмотря на победные реляции руководителей правоохранительных органов и наличие серьезного криминалистического обеспечения. Представляется, что одной из причин подобного положения дел является поверхностное исследование криминалистически значимых признаков преступной деятельности, которую можно отнести к коррупционной. Естественно, содержащиеся в методиках предельно общие криминалистические черты такой деятельности остаются не востребованными практикой.

Представляется, что необходимы конкретные знания, прежде всего с учетом преступной специализации. Совершенно очевидно, что поведение и преступные навыки лица, совершившего карманную кражу, будут существенно отличаться от поведения и преступных навыков коррупционера. Работая над составлением криминалистической характеристики личности преступника, необходимо понимать, что только конкретные знания будут востребованы практикой сегодня. Об этом свидетельствуют работы И.Н. Якимова [5]. К большому сожалению, при разработке криминалистической характеристики преступной деятельности, связанной с коррупцией, этим вопросам не уделяется должного внимания.

Представляется, что в ходе криминалистического научного исследования такого объекта познания, как коррупционная преступная деятельность, необходимо понимать, что властный участник процесса в ретроспективе познает единичное преступление и преступника по оставленным им следам (материальным и идеальным). В результате такого исследования появляется знание о механизме преступной деятельности и устанавливается «следовая картина» происшедшего. Далее в ходе эмпирических научных обобщений учеными формируется типовая информационная модель коррупционной преступной деятельности (криминалистическая характеристика), учитывающая, в том числе,

типологические особенности преступника с учетом его преступной специализации. Затем определяются типовые версии, следственные ситуации, в результате выработки алгоритма деятельности следователя формируется частная криминалистическая методика расследования конкретных видов или групп рассматриваемых преступлений. Полученные научные знания уточняются в ходе последующего обобщения следственной и судебной практики, выявления положительного опыта и ошибок в расследовании конкретных преступлений.

По сути, к раскрытию преступлений следственным путем, используя достижения криминалистики, приводят сведения о преступлении и преступнике, которые отразились в следовой картине происшедшего события. Следовательно, это именно та информация, которая нуждается в научном осмыслении, именно она составляет суть предмета криминалистики и криминалистических научных исследований.

Пожалуй, уместно будет повторить тезис Н.П. Яблокова о том, что «для того чтобы правильно определить предмет криминалистики в объектах научного познания, необходимо вычленив в них те аспекты, которые не являются предметом исследования других наук и дисциплин, а их изучение может быть обеспечено лишь методами криминалистики» [6; 17]. В действительности оказывается, что сделать это не совсем просто. Например, во многих учебниках криминалистика определялась и определяется как наука о расследовании преступлений. В этом есть определенная доля лукавства. Уголовно-процессуальное право вполне может быть отнесено к науке о расследовании преступлений, даже в большей степени, чем криминалистика. Таким образом, можно констатировать наличие, как минимум, двух отраслей научного знания, изучающих один и тот же объект. Не совсем корректно, на наш взгляд, было и определение криминалистики как науки о приемах и методах обнаружения и исследования доказательств. Полагаем, что термин «доказательства» и «доказывание» имеет исключительно процессуальный аспект и его использование, как минимум, в определении предмета науки криминалистики нецелесообразно по этим же соображениям. Вопрос непростой. Многими учеными, в том числе и криминалистами, разделяется точка зрения о том, что криминалистическое понятие доказывания является просто более широким понятием по отношению к доказыванию процессуальному [7; 24]. Вместе с тем представляется, что предмет криминалистики и уголовно-процессуального права должен быть определен более конкретно, в том числе на терминологическом уровне. Очевидно и другое. Использование терминов уголовно-процессуального права не приводит нас к разграничению предметов ведения криминалистики и уголовного процесса. Напротив, возникает масса противоречий, устранить которые практически невозможно.

По этим же причинам не совсем верно утверждать, что предметом криминалистических научных исследований являются закономерности деятельности по расследованию преступлений, без каких-либо оговорок, что эти закономерности изучаются и другими уголовно-правовыми науками [8; 5]. Не совсем точным, на наш взгляд, является утверждение ряда исследователей о том, что криминалистикой изучается функциональная сторона деятельности следователя. Например, многие положения уголовно-процессуального законодательства содержат прямые указания именно на функциональные аспекты деятельности следователя, соответственно изучаются и процессуалистами. Кроме того, функциональность присутствует и при уголовно-правовом исследовании таких элементов состава преступления как объективная и субъективная стороны. Следовательно, и в этом вопросе необходимы терминологические уточнения.

И еще об одном. Учеными-криминалистами предложен тезис, который в настоящее время достаточно прочно укоренился в сознании большинства исследователей. Речь идет о том, что криминалистика — это наука, призванная решать задачи, возникающие в борьбе с преступностью, путем изучения преступления. При этом итоговые сведения при изучении преступности, преступления аккумулируются в криминалистической характеристике, наряду с которой не оспаривается существование уголовно-правовой, уголовно-процессуальной, криминологической характеристик преступления. Значимость криминалистической характеристики преступления очевидна. Сразу оговоримся, что мы рассматриваем криминалистическую характеристику преступления лишь на терминологическом уровне, не вдаваясь в суть составляющих ее элементов и закономерных связей между ними. Возвращаясь к термину «криминалистическая характеристика преступления», подчеркнем, что проведенное нами обобщение практики свидетельствует, что не только само преступное деяние интересует криминалистов. Сфера интересов ученых гораздо шире. Например, интерес для криминалистики могут представлять сведения о приготовлении и сокрытии преступления, следовой картине произошедшего события, поведении преступника, взаимодействии объектов живой и неживой природы в механизме преступной деятельности. И в этом смысле термин «криминалистическая характеристика преступления» не совсем точен, так как не охватывает весь исследуемый объект, кроме того требует большого количества дополнительных пояснений с уголовно-правовой точки зрения. Полагаем, что существующие терминологические неточности могут привести к методологическим ошибкам в научных исследованиях. Возникает вопрос: почему ученые употребляют термин криминалистическая характеристика преступления, явно не соответствующий содержанию обозначаемого понятия? С.В. Лаврухин полагает, что «находясь в плену парадигмы, криминалисты не смогли отграничить от преступления различные некриминальные объекты познания» [9; 36]. Далее ученый отмечает смещение акцента в криминалистике на исследование поведения преступника и заключает, что «область криминалистических знаний, называемая криминалистическая характеристика преступления, связана с исследованием проблем моделирования поведения преступника», делая вывод, что «именно вследствие недостаточной разработанности общетеоретических проблем криминалистической характеристики преступления наблюдается смешение различных по природе знаний о преступлениях, подмена понятий, существенная неполнота отдельных прикладных исследований, что снижает эффективность криминалистических рекомендаций, обращенных к практике» [9; 37]. Приведенная точка зрения достаточно интересна и заслуживает внимания, однако нами не разделяется, в том числе и потому, что не отвечает, как минимум, еще на один вопрос: как тогда, например, разграничить предметы ведения криминалистики и криминологии, так как представители обеих научных специальностей занимаются моделированием поведения преступника.

Помимо вторжения на уровне терминологии в предметные области уголовно-правовых наук, как уже отмечалось, из поля зрения криминалистов постепенно «начинают ускользать» важные с криминалистической точки зрения сведения о преступнике, которые однозначно влияют на механизм слеодообразования, в широком смысле этого слова. К таким сведениям нами отнесены: поведение преступника до, в момент и после совершения преступления; преступные навыки, привычки, преступная специализация и т.п. Системные научные разработки в этом направлении, безусловно, проводятся. Мы, в данном случае, речь

ведем именно о прикладных исследованиях с учетом вида преступной деятельности, в том числе и коррупционной, которых явно недостает практике. Все изложенные проблемы, на наш взгляд, сказываются на качестве проводимых научных исследований.

Полагаем, что критерием для разграничения предмета криминалистики и других уголовно-правовых наук при изучении, в том числе, и коррупционной преступной деятельности могут являться материальные и идеальные следы-последствия преступления.

Изложенное позволяет определить криминалистику как учение о системе принципов и методов познания материальных и идеальных следов в механизме преступной и криминалистической деятельности, обусловленное возникающими правоотношениями и направленное на оказание содействия установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию, криминалистическими приемами и средствами.

Определяя таким образом криминалистику, мы исходим из того, что наибольшее прикладное значение имеет научное обоснование перехода от материальных и идеальных следов в механизме преступной деятельности, используя уголовно-процессуальную форму, к уголовно-правовой характеристике преступления как совокупности элементов состава, позволяющей правильно квалифицировать конкретное деяние.

Убеждены, что уточнение предметной сферы уголовно-правовых наук при изучении одних и тех же объектов познания позволит повысить качество проводимых научных исследований и эффективность правоприменительной деятельности по противодействию коррупции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Официальный сайт Президента Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979>.
2. Организованная преступность и коррупция. Исследования, обзоры, информация. Социально-правовой альманах. Вып. 1-4. Екатеринбург: Зерцало-Урал, 2000. 100 с.
3. Букаев Н.М., Горбунова Ю.А., Смахтин Е.В. Особенности расследования преступлений, связанных с коррупцией: правовой и криминалистический аспекты. Учебное пособие. Сургут: Нефть Приобья, 2002. С. 8-28.
4. Садиков Р.Ф. Совершенствование механизма принятия тактических решений в условиях тактического риска при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008; Бойко Ю.Л. Особенности методики расследования корыстно-насильственных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел: Дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2007; Таранин Б.А. Проблемы выявления и раскрытия взяточничества и коммерческого подкупа: оперативно-розыскные, криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты. Калининград, 2007. и др.
5. Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. Новое изд., перепеч. с изд. 1925 г. М.: ЛексЭст, 2003. 496 с.
6. Криминалистика. Учебник для вузов / Отв. ред. проф. Н.П. Яблоков. М.: Изд-во БЕК, 1996. С. 5; Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 1999. С. 17.
7. Новик В.В. Криминалистические аспекты доказывания по уголовным делам: проблемы теории и практики. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. С. 24.
8. Навалихин А.А. Противодействие расследованию мошенничества и криминалистические методы его преодоления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. С. 5.
9. Лаврухин С.В. Проблемы криминалистического исследования преступления // Вестник криминалистики. Вып. 2(4). М.: Спарк, 2002. С. 36.